

Ethno review. 2013-2026

ISSN 0869--5415

URL - <http://ethnorevras.ru>

All right reserved

№2 Volume . 2021

The State in Conflict and After: Post-Conflict or Post-Statehood? [Gosudarstvo v konflikte i posle nego: postkonflikt ili postgosudarstvennost'?)

Elena Filippova

*Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
Russian Federation, Moscow*

Abstract

This text is the guest editor's introduction to the special theme of the issue on "Anthropology of the State", comprising a set of articles that emerged as a result of two-year-long activities of the international research seminar "Post-Conflict" initiated at Université Lumière Lyon 2 (France). The seminar brought together over a dozen anthropologists working in different countries and different fields in order to discuss epistemological problems related to the erosion of the nation-state, which has been long seen as the epitome of the epoch of modernity, and the rise of alternative forms of organization of social life, more attuned to the needs of societies and communities of nowadays. The selection of articles, intended to represent the geographical and theoretical scope of the seminar, includes contributions by Jacky Bouju, Dejan Dimitrijevic, Fabio Reis Mota, Montassir Sakhi, and Elena Filippova.

Keywords list (en): nation state, conflict, post-conflict, unrecognized state, extraterritoriality, structural violence

Date of publication: 26.06.2021

Acknowledgment:

Материал публикуется в соответствии с планом НИР ИАЭ РАН

Citation link:

Filippova E. The State in Conflict and After: Post-Conflict or Post-Statehood? [Gosudarstvo v konflikte i posle nego: postkonflikt ili postgosudarstvennost'?] // Ethno review. – 2021. – №2 С. 5-8 . URL: https://ethnorevras.ru/s086954150014794-3-1/?version_id=94683. DOI: 10.31857/S086954150014794-3

¹ Конец XX и начало XXI в. стали очередным временем слома устоявшегося миропорядка. Сама система разделения на суверенные государства с нерушимыми границами, закрепленная Хельсинкским заключительным актом, дала множество трещин. Одни государства раскололись на части и прекратили свое существование, другие, напротив, обрели независимость, третьи, оказавшись несостоятельными, были ввергнуты в водоворот бесконечных путчей, переворотов, захлестнуты латентными гражданскими войнами, а иногда и сопутствующим им геноцидом. Появились непризнанные государства, находящиеся в этом статусе на протяжении десятилетий. Наконец, возникли экстерриториальные структуры, именующие себя государствами, а также зоны фактического отсутствия государственности в привычном нам понимании. Все эти процессы сопровождались и сопровождаются насилием, причем в первую очередь в отношении гражданского, мирного населения. Под предлогом прекращения насилия и – затем – “постконфликтного урегулирования” осуществляется массовое вмешательство внешних сил во внутренние дела государств, что существенно подрывает их суверенитет.

² Параллельно развитию этих процессов на протяжении 1990-х годов растет число академических публикаций, в заглавии которых фигурирует термин “постконфликт” (см., напр.: *Poulligny 2005; Schwarz 2005; Cattaruzza et Dorier 2015*, а также критический обзор: *Adedokun 2017*). Принятый на вооружение ООН в качестве нормативной правовой категории, этот концепт, исходящий из вполне определенного понимания *национального государства*, сформировал общую эпистемологическую рамку для изучения политик, направленных на примирение враждующих сторон. Основная идея, заложенная в понятие “постконфликт”, – возвращение к миру. Однако, как показывает опыт, речь идет, скорее, о мире *de jure*, чем *de facto*, о мире, установленном извне, а не выросшем изнутри, из переговоров между противодействующими группами. Такой диалог затрудняется прямым или косвенным участием сторон в насильственных действиях друг против друга, массовыми перемещениями населения. Термин “постконфликт” означает не восстановление *status quo*, а глубокую реорганизацию всего общественного устройства, включая новые линии сегрегации и новые формы солидарности.

³ Неудивительно, что политики “постконфликтного урегулирования” практически нигде не привели к действительному примирению. Напротив, они породили структурные кризисы экономики и затяжные дипломатические кризисы, препятствующие установлению нормальной мирной жизни и приводящие к новым всплескам насилия, которое тоже становится структурным. Эта констатация несовершенства или неадекватности аналитических инструментов для понимания происходящего спровоцировала интерес научного сообщества к более глубокому антропологическому изучению взаимосвязанных, но не синонимичных феноменов насилия и конфликта. Так, с 2015 г. на базе французского Фонда наук о человеке действует международный семинар “Насилие и выход из него”, основанный М. Вевьеркой¹. В конце 2018 г. на базе Университета Лион-2 начала свою работу международная исследовательская группа “Постконфликт” (инициатор и

координатор – Д. Димитриевич). Кроме французских антропологов, составляющих в ней большинство, в группу вошли ученые из Сербии, Италии, Бразилии, а также из России – автор этих строк.

4 На протяжении 2019 г. в центре нашего исследовательского интереса была роль государства в возникновении конфликта и борьбе с ним, а также альтернативные практики организации жизни общества и обеспечения минимального уровня потребностей населения, включая потребность в безопасности, в отсутствие государства. На основании докладов, прочитанных и обсужденных на семинаре, написаны статьи, объединенные темой “Антропология государства”.

5 Большинство современных неразрешенных (неразрешимых?) конфликтов представляются результатом ослабления или распада национальных государств, которые не в состоянии удерживать монополию на легитимное насилие и тем самым гарантировать безопасность своих граждан перед лицом как внешних, так и внутренних угроз. Демонстрируя свою слабость и несостоятельность, такие государства открывают путь для внешних вмешательств под благородным предлогом прекращения насилия или защиты демократии. Формы такого вмешательства, разработанные, в частности, ООН, не принимают в расчет глубинные корни каждого конкретного конфликта. Более того, так наз. международное сообщество действует небеспристрастно, как правило, открыто принимая сторону одной из сторон. Так, оно поддержало мятежников в их борьбе против государства в Косово или Сирии, но отказалось поддержать выступление каталонцев или признать референдум в Крыму. Помимо ООН и иных международных структур во внутренние дела национальных государств (в частности, своих бывших колоний или государств, входящих в их “сферу интересов”) явно или скрыто вмешиваются и отдельные державы. В результате внутренние конфликты зачастую превращаются в гибридные войны, сталкивающие между собой внешних (по отношению к охваченной противостоянием территории) игроков.

6 “Постконфликтное урегулирование” маскирует структурное насилие “великих держав” в отношении государств, страдающих от дефицита легитимности и не способных противостоять приватизации насилия. Военные операции международного сообщества или отдельных государств против другого государства – члена ООН не считаются войнами, хотя сеют разрушения и порождают организованный хаос, провоцируя гуманитарные кризисы и потоки беженцев, как это имело и имеет место в Косово-Метохии (см. статью Д. Димитриевича в этом блоке) или в Сирии (см. статью М. Сахи).

7 Многие конфликты обречены на долгую жизнь, поскольку силы, заинтересованные по тем или иным причинам в их продолжении или в постоянном сохранении ситуации “ни войны, ни мира”, обладают большими ресурсами в сравнении с теми, кто стремится к их прекращению. С течением времени все более широкие слои населения находят свою нишу в “экономике войны”, возникают альтернативные структуры управления, тогда как коррумпированные правительства и слабо контролируемые ими армии, практикуя “управление с

помощью насилия”, эксплуатируют, разоряют, грабят и убивают мирных жителей, как это происходит в Мали и Буркина-Фасо (см. статью Ж. Бужю).

⁸ Обыденное бесчинство правоохранительных органов, а иногда и применение военной силы в отношении гражданского населения одновременно с невозможностью обеспечить безопасность даже жителям крупных городов, включая столицу, характеризует ситуацию в Бразилии (см. статью Ф. Мота). Здесь государство, формально правовое и демократическое, противопоставляет себя значительной части собственного населения, как бы по умолчанию “не заслуживающей доверия”. Результатом такой политики становится общее снижение уровня доверия между гражданами, а также граждан к государству. В свою очередь, при низком уровне доверия демократический порядок, основанный на легитимном представительстве, просто нежизнеспособен.

⁹ Примером “общества всеобщего недоверия” может служить Корсика (см. статью Е. Филипповой), где после полувекового конфликта и недавнего прихода к власти националистов (2015 г.), несмотря на заявление последних о прекращении вооруженной борьбы, по-прежнему не удается выстроить доверительные отношения ни между регионом и Французской Республикой, ни между различными фракциями/течениями националистов; население не чувствует себя в безопасности из-за роста безадресного, диффузного насилия и вынуждено прибегать к гражданским инициативам самозащиты для противодействия организованному бандитизму.

¹⁰ Все рассмотренные случаи свидетельствуют о глубокой дисфункции национального государства как формы политической организации человеческого общества, об ослаблении доверия к нему населения (отсюда, в частности, повсеместное снижение электоральной активности). Именно банкротством национальных государств объясняются попытки организации альтернативных структур управления, иногда имитирующих “классическое” государство, а иногда радикально противопоставляющих себя ему. Тем не менее различные идентитарные сообщества по всему миру продолжают стремиться к обретению статуса независимого государства, апеллируя к “праву наций на самоопределение” и не отдавая себе отчета в том, что границы этого самоопределения неуклонно сжимаются по мере роста структурного неравенства. И хотя, по-видимому, следует признать, что нация не может полноценно существовать и развиваться без государства (обратное неверно), из этого не следует, что им обоим на смену не придут новые формы солидарности людей и новые способы управления миром.

Remarks:

1. См.: La Fondation Maison des sciences de l’homme. >>>>

References:

- 1. Adedokun, A. 2017. Post-Conflict Peacebuilding: A Critical Survey of the Literature and Avenues for Future Research. MERIT Working Papers 2017-016.

- 2. Cattaruzza, A., and E. Dorier. 2015. Postconflict: entre guerre et paix ? [Post-Conflict: Between War and Peace?]. *Hérodote* 58: 6–15.
- 3. Pouligny, B. 2005. Civil Society and Post-Conflict Peacebuilding: Ambiguities of International Programmes Aimed at Building “New” Societies. *Security Dialogue* 36 (4): 495–510.
- 4. Schwarz, R. 2005 Post-Conflict Peacebuilding: The Challenges of Security, Welfare and Representation. *Security Dialogue* 36 (4): 429–446.

Государство в конфликте и после него: постконфликт или постгосударственность?

Филиппова Елена Ивановна

Институт этнологии и антропологии РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В тематический блок вошли статьи, ставшие результатом двухлетней деятельности международного исследовательского семинара “Постконфликт” на базе Университета Лион 2 (Франция). Полтора десятка антропологов из разных стран, длительное время работающих в разных полях, объединились для обсуждения общих эпистемологических проблем, связанных с эрозией традиционных для Нового и Новейшего времени национальных государств и возникновением альтернативных форм организации общественной жизни и обеспечения витальных потребностей социума. Статьи для блока отбирались таким образом, чтобы наиболее полно представить территориальное и тематическое разнообразие исследований семинара. В тематический блок вошли статьи Ж. Бужю, Д. Дмитриевича, Ф.Р. Моты, М. Сахи, Е.И. Филипповой.

Ключевые слова: национальное государство, конфликт, постконфликт, непризнанные государства, экстерриториальность, структурное насилие

Дата публикации: 26.06.2021

Ссылка для цитирования:

Филиппова Е. И. Государство в конфликте и после него: постконфликт или постгосударственность? // Этнографическое обозрение. – 2021. – №2 С. 5-8 .
URL: https://ethnorevras.ru/s086954150014794-3-1/?version_id=94683. DOI: 10.31857/S086954150014794-3